

В. Н. Белицер, В. А. Балашов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОРДОВСКОГО НАРОДА

Вступление СССР в период развернутого строительства коммунизма обуславливает и новый этап в развитии национальных отношений. Не случайно на XXIII съезде КПСС еще раз было обращено внимание философов, социологов, этнографов, историков, языковедов, литературоведов на более глубокое изучение проблем формирования и развития социалистических наций и процессов их постепенного сближения, особенно характерных для современной эпохи.

Это побудило нас остановиться на некоторых современных этнических процессах у мордвы. Процессы эти протекают главным образом в двух направлениях. С одной стороны, продолжается консолидация отдельных этнографических групп в мордовскую нацию, с другой — происходит интенсивное сближение мордвы с соседними народами, в первую очередь с русским. Одновременно мордва вместе с другими народами Советского Союза активно участвует в создании общесоветской культуры:

Попытаемся показать данные процессы на конкретном материале из жизни мордовского народа.

В Советском Союзе мордва — самый крупный по численности народ финно-угорской языковой семьи (1285,1 тыс.) чел.¹ Живет она во многих областях и республиках нашей страны. На территории Мордовской АССР коренного населения насчитывается 357,9 тыс. чел., что составляет 28% всего мордовского народа. Наиболее крупные группы мордвы за пределами республики сосредоточены по преимуществу в соседних областях и республиках: в Куйбышевской (115,3 тыс. чел.), Пензенской (109,4 тыс.), Ульяновской (13 тыс.), Горьковской (63,8 тыс.) областях, Башкирской АССР (43,5 тыс. чел.), Татарской АССР (32,9 тыс.), Чувашской АССР (23,8 тыс. чел.). Значительные группы мордвы проживают в Оренбургской (95 тыс.) и Челябинской (30,5 тыс. чел.) областях, в Сибири, на Дальнем Востоке и в республиках Средней Азии².

Такое расселение мордвы является результатом массовых миграций народа со своих исконных земель — районов Правобережья Волги (современная территория Мордовской АССР, частично Горьковская и Пензенская области). Переселение было обусловлено экономическими и политическими причинами и продолжалось более четырех столетий, то затихая, то усиливаясь³.

В дореволюционное время и в первые годы Советской власти мордва жила почти исключительно в сельской местности. По данным переписи 1926 г., городское население среди мордвы составляло всего 2%. Начиная с 1930-х годов и особенно после Великой Отечественной войны наблюдается значительная тяга мордвы в город на производство и учебу.

По данным переписи 1939 г. в городах проживало 20% общей численности мордвы, а через двадцать лет, по переписи 1959 г. — 29%⁴. Рост городского населения продолжается и в настоящее время.

Мордовский народ, как известно, делится на две большие группы: мордву-эрзя и мордву-мокшу. Термины «эрзя» и «мокша» — самоназвания этих групп. Эрзя и мокша говорят соответственно на эрзянском и мокшанском языках, несмотря на ряд различий очень близких между собою по фонетическому и морфологическому строю и словарному составу.

¹ Для сравнения приведем численность других финно-угорских народов в Советском Союзе (в тыс. чел.): эстонцев 988,6; удмуртов — 624,8; марийцев — 504,2; коми — 287,0; коми-пермяков — 144,0; карел — 167,3. См. «Численность и расселение народов мира», М., 1962, стр. 85.

² См. «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР», М., 1963, табл. 54.

³ По этому вопросу см.: В. И. Козлов, Расселение мордвы, в кн. «Вопросы этнической истории мордовского народа», М., 1960; его же, Миграции мордвы в капиталистической России, «Записки Мордовского НИИ языка, литературы, истории, экономики», Саранск, 1958, № 19.

⁴ А. А. Исупов, Национальный состав населения СССР, М., 1964, стр. 23.

Кроме основных групп, выделялись еще две более мелкие этнографические группы: терюхане и каратаи. Первые обитали еще в начале XX в. в пределах Горьковской области, говорили по-русски и в настоящее время полностью слились с русским населением; вторые живут и теперь в трех селах Татарской АССР и говорят по-татарски.

Несмотря на то, что эрзя и мокша продолжают сохранять свое самоназвание, при переписи 1959 г. из 1285,1 тыс. всей мордвы, живущей в СССР, отнесли себя к мокше только 178,3 тыс. чел., т. е. 14%, к эрзе — 164,8 тыс. (13%), остальные назвали себя просто «мордвой». Принимая во внимание недостаточную подготовленность переписчиков, подходивших зачастую к вопросу национальной принадлежности формально, без учета этнонимов отдельных групп народа, мы все же не можем отрицать того, что в настоящее время у мордвы идет процесс консолидации отдельных этнографических групп в единый мордовский народ и этнонимы мокша и эрзя постепенно стираются, заменяясь общенародным термином мордва. Другие группы, например терюхане, в 1920—1930 гг. называли себя мордвой, в настоящее же время они полностью утратили свое национальное самосознание и считают себя русскими, а каратаи и теперь называют себя мордвой, древние племенные самоназвания ими забыты.

Во многих селах, расположенных за пределами Мордовской АССР, где эрзя и мокша живут смешанно и по соседству, как-то: в Пензенской, Оренбургской областях, Башкирской и Татарской АССР и во многих других районах⁵ население называет себя мордвой, и даже у людей старшего поколения лишь после длительных расспросов удается выяснить, к какой группе они себя относят — к эрзе или мокше. Молодежь же в ряде случаев, особенно из смешанных эрзя-мокшанских семей, не знает, к какой из этих групп отнести себя и называет себя только мордвой без добавления «эрзя» или «мокша». Дети, родившиеся от смешанных браков мордвы с русскими, записываются при получении паспорта по большей части русскими.

Стирание граней между мокшей и эрзей происходит гораздо медленнее в Мордовской АССР, нежели за ее пределами⁶. В сельской местности в пределах республики эрзя и мокша мало смешиваются между собой в силу географической обособленности: эрзя расселена преимущественно в северо-восточных и восточных районах, а мокша — в южных и западных районах республики. В Мордовии газеты, журналы, художественная литература издаются как на мокшанском, так и на эрзянском языках. На обоих языках транслируются радиопередачи, телевидение и т. д. В тех немногих районах, где эрзя и мокша живут чересполосно (Теньгушевском и Торбеевском Мордовской АССР и некоторых районах Пензенской области), сложились местные смешанные говоры. Одним из основных факторов, способствующих сближению мокши и эрзи, является русский язык, который в Мордовии широко распространен и на котором за редким исключением говорит все население республики. Если мокша и эрзя работают вместе на производстве, в советских учреждениях в городе, или учатся в учебных заведениях, то они разговаривают друг с другом в большинстве случаев по-русски. Делопроизводство в учреждениях и обучение в учебных заведениях ведется на русском языке.

Русский язык с каждым годом получает все большее распространение не только среди мордвы, живущей за пределами республики, но и в самой республике.

В большинстве сел с мордовским населением за пределами Мордовской АССР (в Горьковской, Пензенской, Ульяновской и других областях и республиках Советского Союза), обучение в начальной и средней школах с первого года проводится на русском языке. Во многих школах Мордовии за последние пять-шесть лет по инициативе самой сельской общественности также началось преподавание всех предметов, кроме родного языка и мордовской литературы, на русском языке.

С каждым годом растет число книг, издаваемых в Мордовии на русском языке, и среди них много произведений мордовских поэтов и писателей. В то же время уменьшается число переводов с русского языка на мокшанский и эрзянский языки. Об этом свидетельствуют также цифры⁷, в 1962 г. издано на русском языке 50,3% всех книг, а на мордовских языках — 49,7%, в 1963 г. соответственно — 54% и 46%, в 1964 г. — 66,6% и 33,4% и в 1965 г. — 75,2% и 24,8%, т. е. в 1965 г. выпуск книг на русском языке увеличился по сравнению с 1962 г. на 24,9%, а на мордовских языках соответственно уменьшился. Переводов с мордовских языков на русский в 1965 г. было в 7 раз больше, чем с русского на мордовский.

Широкое распространение русского языка среди мордвы по сравнению с соседними народами подтверждают данные переписи 1959 г.: 21,9% всего мордовского населения назвали своим родным языком русский язык.

⁵ Например: с. Пронькино Оренбургской области, Пиксанкино и Армиево Пензенской области, Кузьминовка и Федоровка Башкирской АССР, Киртели, Урюм и Бессоновка Татарской АССР.

⁶ В. И. Козлов, Изучение этнических процессов у народов СССР (Опыт исследования на примере мордвы), «Сов. этнография», 1961, № 4.

⁷ Данные взяты в Мордовском книжном издательстве

У мордвы-каратаев за последние 10—15 лет, так же как и у других мордовских этнографических групп, все большее распространение получает русский язык. Молодежь, окончившая русскую школу и уехавшая в город, считает его своим родным языком.

Все это свидетельствует о том, что процесс консолидации отдельных этнографических групп мордовского народа происходит и, очевидно, будет происходить в дальнейшем на базе русского языка.

Мордва длительное время живет чересполосно и в тесном общении с другими народами. Наибольшее влияние оказали на мордву два народа: русские и татары. В мордовских языках много слов тюркского происхождения, в том числе и татарских, проникших в более позднее время. Группа мордвы — каратаи, живущие среди татар, восприняли не только их язык, но также некоторые обычаи и отдельные элементы материальной культуры. Например, женщины-мордовки зачастую повязывают по-татарски головной платок, носят платье, сшитое по «татарской моде», их нагрудные украшения близки татарским; они носят толстые шерстяные чулки с резиновыми высокими калошами, как и татары.

Воздействие русской культуры на культуру мордвы было еще более сильным и длительным, чем татарской. Мордва очень рано (VI—VII вв.) вошла в соприкосновение со славянами. Живя чересполосно с русским народом в течение многих столетий, она восприняла от русских, а в других случаях и выработала совместно с ними более прогрессивные приемы сельскохозяйственной техники, домостроительства, некоторые виды производства и т. д. При этом следует отметить, что в культуре мордвы-мокши имеется больше общих черт с культурой южных великорусов, а в культуре мордвы-эрзи — со средними и северными великорусами. Эта общность проявляется в навыках ведения сельского хозяйства, пахотных и других орудиях труда, возделываемых культурах, типах жилищ и хозяйственных построек, внутренней планировке, общих чертах костюма и т. д. Так, крестьяне мордвы-мокши в прошлом молотили зерно цепями южновеликорусского типа и складывали снопы на полях в кресцы», тогда как эрзи по большей части обмолот зерна производили цепями северовеликорусского типа и ставили снопы в «бабки». У мокши были распространены посевы конопли, проса и полбы, у эрзи наряду с коноплей сеяли лен и совсем не выращивали полбу. Для мордвы-мокши более типично поставленное параллельно улице двухраздельное жилище, более низкое, чем у эрзи, с четырехскатной (в прошлом) соломенной крышей, с южнорусским внутренним планом и открытым двором, на котором хозяйственные постройки стоят в беспорядке и не связаны с домом. Для эрзи был в прошлом более типичен трехраздельный дом со среднерусским внутренним планом, стоящий перпендикулярно улице, с двускатной часто тесовой крышей и двором покоеобразной застройки. У мордвы-эрзи Горьковской области в жилище встречалась однорядная связь с двухэтажный двор.

Общность в традиционном костюме мордвы-мокши и южных великорусов проявляется в однотипных украшениях из бисера, птичьих перьев и пуха; близких по форме и названиям частях одежды и головных уборах. К ним можно отнести сумань (русс. сукман), сермягу, шушпан, салоню (русс. запон), шубейку, курточку, жилетку, юбку (в значении безрукавки); головные уборы — сороку, ленту, хвату (русс. фату), лосник (волосник), затилку (позатыльник); украшения — гайтан, снизу и многие другие, ставшие частями традиционного мордовского костюма. В то же время у женщин многих групп мордвы-эрзи, главным образом проживающих за пределами Мордовской АССР, за период с конца XIX — начала XX в. вошел в быт русский костюм, который состоял из так называемого прямого русского московского сборчатого сарафана, короткой рубахи с пышными рукавами, запона и кокошника. В начале XX в. в некоторых эрзянских районах (бывший Лукояновский уезд Нижегородской губернии, бывший Ардатовский уезд Симбирской губернии) женщины средних лет поверх сарафана надевали прямую кофту с застегжкой спереди и длинными рукавами. Бытовавший здесь русский костюм варьировал по отдельным районам, но в целом он повторял костюм окружавшего мордву русского населения.

Процесс сближения мордвы с русскими протекал далеко не везде одинаково. Мордва — переселенцы из коренных районов Мордовии, обосновавшись на новых местах по соседству с русскими, быстрее оставляли свою традиционную культуру: старинные пахотные орудия, тип дома, национальный костюм, домашнее ткачество и т. д. и приближались к русской культуре.

К началу XX в. материальная культура мордвы, живущей за пределами своих коренных районов, главным образом в Заволжье, почти не отличалась от культуры соседнего русского населения. Значительно дольше, вплоть до наших дней, в большинстве мордовских районов продолжал сохраняться мордовский язык, национальное самосознание, а также фольклор и частично некоторые семейные обряды, например, свадебные и похоронные.

За последнее десятилетие процесс сближения мордвы с русским народом еще более усиливается. Этому во многом способствуют смешанные браки между мордвой и русскими. В дореволюционное время, да и в первые годы Советской власти вплоть до 1930-х годов смешанные браки между мордвой и русскими были редки.

В период создания и укрепления колхозов в Мордовии, когда сюда прибыло немало рабочих и интеллигенции разных национальностей, число смешанных браков несколько увеличилось, хотя и незначительно. Например, в с. Зарубкино Zubovo-Полянского района Мордовской АССР, где около 35% всего населения составляют русские, смешанных браков за 1930—1940-е годы было заключено всего три, из которых в двух приехавшие на работу в больницу русские девушки вышли замуж за мордвинов. Начиная с 1950 г. число смешанных браков стало заметно увеличиваться. Примером может служить также Zubovo-Полянский район (см. табл.), где по переписи 1959 г. проживало 48,8 тыс. (58,2%) мордвы-мокши, 32,8 тыс. (39%) русских, 823 (0,9%) татар и 1,6 тыс. чел. (1,9%)

Численность и состав браков по Zubovo-Полянскому району за 1955—1959 гг.*

Годы	Муж и жена—русские	Муж и жена—мордвы	Смешанные браки			Всего	Итого
			муж—русский, жена—мордовка	муж—мордвин, жена—русская	прочие браки		
1955	145	240	25	32	19	76	461
1956	132	286	37	24	21	82	500
1957	165	267	46	31	28	105	537
1958	192	357	55	42	21	118	667
1959	231	356	58	50	28	136	723
Всего по национальному составу	865	1506	221	179	117	517	2888

* Составлена по материалам ЗАГС Zubovo-Полянского района.

других национальностей, причем значительная часть русского населения сосредоточена в рабочих поселках Zubovo-Поляна, Ширингуши, Дубитель Умет и Потьма.

Как видно из таблицы, общее число браков в этом районе возросло в полтора раза, а число смешанных браков с 1955 по 1959 г.— почти в два раза, причем уже не преобладают браки, в которых муж — мордвин, а жена — русская. Если в 1955 г. таких браков было 32, а браков русских на мордвоках — 25, то в 1959 г. соотношение изменилось — 50 и 58. Браки, где мужья — русские, а жены — мордовки, заключаются чаще в рабочих поселках, со смешанным русско-мордовским населением. Русские же девушки, приехавшие в мордовскую деревню работать учителями, врачами, агрономами, часто выходят замуж за мордвинов.

Сближению мордвы с другими народами и в первую очередь с русским способствуют созданные в последние годы крупные многоотраслевые колхозы и совхозы, промышленные предприятия, новостройки, где работают люди разных национальностей. Так, в Zubovo-Полянском районе есть ряд колхозов, объединяющих как мордовские, так русские и татарские села («Путь к коммунизму», «Красный Октябрь», «Знамя труда», «Заря», «Родина»). В животноводческих, полеводческих, тракторных, строительных бригадах этих колхозов совместно трудятся мордвы, русские и татары. На таких промышленных предприятиях, как Ширингушская суконная фабрика, завод «Дубитель», Уметский домостроительный комбинат, завод радиодеталей и т. д. люди разных национальностей работают также в одном производственном коллективе. В ходе работы, совместного проведения досуга у них складывается много общих черт в духовном облике, психологии, культуре и быте, вследствие чего национальные различия постепенно стираются.

Таким образом, в настоящее время наблюдаются, с одной стороны, процесс стирания различий в культуре и быте двух основных этнографических групп мордвы — мокши и эрзи, причем более отчетливо он прослеживается у мордвы, проживающей за пределами своей автономной республики, с другой — тенденция к сближению с другими нациями, в первую очередь с русским народом.